

На правах рукописи

ИЛЮХИНА Елена Сергеевна

М.Я. ГЕФТЕР: ИСТОРИК, ДИССИДЕНТ

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону
2010

Работа выполнена на кафедре исторической политологии
исторического факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Южный федеральный университет»

Научный руководитель кандидат исторических наук, профессор
Смагина Светлана Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Циткилов Петр Яковлевич

кандидат исторических наук, профессор
Ермаков Виктор Павлович

Ведущая организация: **Ставропольский государственный
университет**

Защита диссертации состоится «21» января 2011 г. в 14.00 часов
на заседании Диссертационного совета Д.212.208.08 по защите дис-
сертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук
при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-
на-Дону, ул. Большая Садовая, 105, аудитория 420.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южного феде-
рального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пуш-
кинская, 148.

Автореферат разослан «18» декабря 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Сущенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется многими обстоятельствами.

Прежде всего, сегодня историческим сообществом осознается необходимость выявления конструктивного начала в отечественной историографии предшествующего этапа и в этой связи определение значимости теоретического наследия историков тех лет. Большой интерес вызывает фигура М.Я. Гефтера. Он был одним из самых талантливых аналитиков-профессионалов, который еще в советское время предпринял попытку корректировки марксистского метода познания, а в начале 1990-х годов противостоял политической конъюнктуре в связи с попытками массовой переоценки прошлого.

М.Я. Гефтер был одновременно историком и философом, а по масштабности идей – мыслителем, обладавшим в чем-то даром политического предвидения. Он принял непосредственное участие в осмыслении и развитии диссидентской альтернативы. Одновременно приходится признать, что многие страницы его жизни и творчества либо значительно искажены (история поиска новой методологии исторического познания), либо мало известны (диссидентский период), либо, в связи с неординарностью научного мышления историка, – остались вне поля зрения исследователей.

На современном этапе развития исторического знания можно констатировать факт возрастающего интереса научного сообщества к теоретическому наследию историка. Это подтверждается интенсивной работой по изданию авторских работ¹ с одновременным осознанием масштабности сформулированных в них идей, к сожа-

¹ Гефтер М.Я. Из тех и этих лет. М., 1991; Гефтер М.Я. Эхо Холокоста. М., 1995; Голоса из мира, которого уже нет. Выпускники исторического факультета МГУ 1941 г. в письмах и воспоминаниях / Сост. М.Я. Гефтер. М., 1995; Гефтер М.Я. Смерть – гибель – убийство. М.: Утопос, 2000; Гефтер М.Я. Россия: диалоги вопросов. М., 2000; Гефтер М.Я. Там, где сознанию узко и больно. М.: Утопос, 2004; Твардовский А.Т. Гефтер М.Я. XX век. Голограммы поэта и историка. М., 2005; Павловский Г.О. Тренировка по истории. Мастер-классы Гефтера. М., 2004.

лению, как это часто бывает, произошедшим уже после смерти Михаила Яковлевича Гефтера (1995 год).

Актуализация научного изучения его творческого наследия обусловливается рядом причин:

- местом и ролью М.Я. Гефтера в формировании диссидентской альтернативы, в том числе содержания и сущности ее академической формы;

- важностью воссоздания субъективной составляющей данного общественно-политического и научного явления;

- масштабностью и значимостью его оценок исторических трансформаций России во второй половине XX века;

- научностью предвидения (прогнозирования) в определении приоритетов общественно-политического развития в XXI веке.

Тему актуализирует и отсутствие специальных комплексных исследований по проблеме.

Объектом представленной диссертации является общественная и профессионально-научная деятельность М.Я. Гефтера в 1960–1990-е годы.

Предметом исследования является содержание теоретического наследия М.Я. Гефтера, процесс его формирования, а также методологическая, конкретно-историческая и общественная значимость.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента образования в 1964 году сектора методологии истории при Институте истории АН СССР, который возглавлял М.Я. Гефтер, до ухода его из жизни в 1995 году.

Историографический анализ темы позволил выявить отсутствие специальных исследовательских работ по обозначенной теме. Одновременно отдельные оценки жизни и творчества М.Я. Гефтера, упоминания о его диссидентском периоде имеют место в литературе. Но, тем не менее, определенные публикации состоялись. И оценки в них М.Я. Гефтера и его научного наследия разительно отличались, что позволило выделить два этапа в историографии: советский и современный.

Одним из центральных сюжетов советских публикаций стала критика М.Я. Гефтера и его соратников (Я.С. Драбкина, М.А. Барга,

Б.Ф. Поршнева, С.О. Шмидта, А.С. Арсеньева и др.), по совместной работе в секторе методологии истории при АН СССР, поставивших вопрос о необходимости некоторой корректировки методологии исторических исследований и выпустивших в 1969 году сборник «Историческая наука и некоторые проблемы современности»¹.

Авторы (А. Корнилов, Н. Прокопенко, П. Поспелов, М. Рыбаков и др.)², представлявшие официальную точку зрения, оценивали взгляды историка, как ревизию марксистско-ленинской исторической концепции и марксистского метода познания, отход от принципа партийности в исторической науке.

Сами же участники сборника (Я.С. Драбкин, А.А. Галкин, К.Л. Майданик), и в том числе М.Я. Гефтер, оценивали свой методологический опыт, как поиск научного исторического знания на основе многообразия подходов и сопоставления различных точек зрения. Свою позицию авторы «крамольного» сборника выражали в ходе неоднократных обсуждений. Однако в материалы дискуссии, опубликованные в журнале «Вопросы истории»³, их выступления не были включены. Содержание их речей восстанавливается по воспоминаниям участников тех событий, опубликованных лишь в середине 90-х годов⁴. М.Я. Гефтер и его соратники рассматривали опыт работы сектора, как попытку пересмотра штампов, накопившихся в исторической науке в 30 – 40-е годы в контексте новых исторических реалий и достижений научной мысли.

Только в 90-е годы, на современном этапе историографии впервые были опубликованы материалы государственных и лич-

¹ Историческая наука и некоторые проблемы современности / Ред. М.Я. Гефтер. М.: Наука, 1969.

² Корнилов А., Прокопенко Н. Под видом научного поиска // Советская Россия. 1970. 28 февраля; Рыбаков М.В. О некоторых неоправданных претензиях // Вопросы истории КПСС. 1971. № 7; Смирнов А. За строгую научность, достоверность и историческую правду // Коммунист. 1972. № 5; и др.

³ Шурбованый Г.П. Обсуждение некоторых проблем методологии истории // Вопросы истории. 1971. № 10. С. 159–166.

⁴ Аутсайдер-человек вопроса // Век XX и мир. 1996. № 1 – 3; Неретина С.С. История с методологией истории // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 149–163; Неретина С.С. Точки на зрении. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2005; Драбкин Я.С. Самостоянье // Век XX и мир. 1996. № 1. С. 102–116; Абрамкин В. Нетрадиционное человеческое действие // Век XX и мир. 1994. № 1–2; Павловский Г.О. Появление профиля: М.Я. Гефтер: историк, философ, правозащитник // Огонек. 1995. № 5–10.

ных архивов с комментариями и анализом единомышленников М.Я. Гефтера и коллег по сектору методологии истории (Я.С. Драбкина, С.С. Неретиной, А.А. Курносова)¹.

Их публикация способствовала становлению в историографии проблемы академического диссидентства М.Я. Гефтера как самостоятельной темы исследования. На базе этих источников авторы стали по-новому оценивать значение теоретического наследия М.Я. Гефтера и той роли, которую он сыграл в развитии академического диссидентства.

Но если явление академического инакомыслия исследуется, то следующий период – конец 70-х – начало 80-х – когда М.Я. Гефтер непосредственно принимал участие в диссидентском движении – практически остается вне поля зрения историков. Лишь в 2003 году, в связи с 25-летием выхода первого номера самиздатского журнала «Поиски» был опубликован ряд статей, посвященных этому событию. В работах Г.О. Павловского, В.Ф. Абрамкина, В.М. Гефтера² были рассмотрены вопросы, связанные с выявлением роли и значения участия М.Я. Гефтера в издании этого журнала. Авторы попытались проанализировать теоретические положения, сформулированные историком в тот период. В частности, подчеркивался большой теоретический вклад М.Я. Гефтера в разработку идеи консолидации различных групп в диссидентском движении конца 70-х – начала 80-х годов, когда оно находилось в состоянии кризиса.

В современной литературе предпринимаются также попытки анализа вклада М.Я. Гефтера в развитие историографии и методологии ряда актуальных проблем истории России XX века. Выход книги

¹ Аутсайдер-человек вопроса // Век XX и мир. 1996. № 1–3.

² Абрамкин В.Ф. Преодолеть недостаточность демократии через поиски согласия // URL: // <http://www.russ.ru/politics.htm> (дата обращения: 15.11.2007); Павловский Г.О. «Поиски» провалившееся восстание // URL: // <http://www.russ.ru/antology/inoe/gefter.htm> (дата обращения: 16.10.2007); Университет и диссидентская среда (интервью с Валентином Гефтером) // URL: // <http://www.memo.ru/history/links/poiski.htm> (дата обращения: 16.07.2007); В стол. Интервью В.М. Гефтера // URL: // <http://elena-yakovleva.livejournal.com/30254.html> (дата обращения: 25.03.2008); Человек имеет право (интервью с В.Ф. Абрамкиным; А. Алексеевой; М. Розановой) // URL: // <http://www.radiomayak.ru/archive/text/?stream.htm> (дата обращения: 16.07.2007); и др.

М.Я. Гефтера «Из тех и этих лет» в издательстве «Прогресс» в 1991 году стимулировал появление ряда статей о творчестве историка¹.

Исследователи (И.К. Пантин, Б.В. Межуев, Г.О. Павловский, В.Ф. Абрамкин, М.Я. Рожанский и др.) выделили несколько особенностей и одновременно сложностей освоения теоретического наследия М.Я. Гефтера, которые заключались в особом жанре работ историка, определенном как «искусство вопрошания»²; в неоднозначности текстов Гефтера; в соединении им воедино истории и современности, нового знания и уроков прошлого для решения проблем современного общества и государства³. Смысл научной деятельности М.Я. Гефтера С.С. Неретина определила, как попытку прояснить «политико-экономические ошибки, философско-теоретическую необеспеченность», позволившие свершиться неоднозначному событию в нашей стране (октябрьская революция 1917 года), событию, заставившему прочие страны напряженно следить за нашим «социальным экспериментом и бескровно строить собственный социализм»⁴.

Определенный всплеск в осмыслении работ историка произошел в связи со смертью Михаила Яковлевича в феврале 1995 г. В ряде центральных изданий были опубликованы статьи, авторы которых пытались оценить значение творчества М.Я. Гефтера, ставшего, по словам Е. Высочиной, после смерти загадкой и превратившегося в проблему⁵. Суть ее наиболее точно охарактеризовал Глеб Павлов-

¹ Павловский Г.О. Замечания на прожитую книгу // Век XX и мир. 1991. № 8; Турков А.М. О настоящем и прошлом (о книге М.Я. Гефтера «Из тех и этих лет») // Известия. 1991. 1 октября; Турков А.М. Своевременность донкихотства (о книге М.Я. Гефтера «Из тех и этих лет») // Известия. 1991. 14 октября; Масленников Н. Разговор с единопредметниками (по поводу книги М.Я. Гефтера «Из тех и этих лет») // Свободная мысль. 1992. № 9. С. 113–120; Пантин И.К. Россия в мире: историческое самоузнавание (размышления в связи с книгой М.Я. Гефтера «Из тех и этих лет») // Вопросы философии. 1993. № 1. С. 20–30; и др.

² Рожанский М.Я. Черновик Мира миров. Опыт несовпадения // Свободная мысль. 1994. № 1. С. 62–74.

³ Елисеев Н.Л. Мыслящие вслух (Гефтер, Померанц, Мамардашвили, Лосев) // Знамя. 1993. № 2. С. 194–204.

⁴ Неретина С.С. А.Я. Гуревич и безмолвие // VOX. Философский журнал. 2007. № 2 // URL: // <http://www.vox-journal.ru/vol2/vox%20-%20%20neretina.php> (дата обращения: 12.03.2010).

⁵ Высочина Е.И. Измерение Гефтера // Знание-сила. 1996. № 3. С. 4–14; Неретина С.С. Михаил Яковлевич Гефтер // Вопросы философии. 1995. № 7. С. 190–191; Он был бескорыстным искателем истины // Известия. 1995. № 31, 17 февраля; Умер Михаил Гефтер – выдающийся российский гуманист // Независимая газета. 1995. № 29. 17 февраля; и др.

ский, подчеркнув, что «он оставил за собой – при бесспорности своего остатка в культуре – уклончивость формы и тайну невоплощенности, не разгадав которой мы не сумеем ни понять, ни прочесть, ни продолжить его работу»¹. Автор призвал не игнорировать его впредь, поскольку русская культура уже несла в себе измерение М.Я. Гефтера. Михаил Яковлевич, по его словам, был не просто логикой или системой идей, а «творящим идеи пространством»².

Особенность современной историографии связана с двоякой значимостью работ ряда авторов (С.С. Неретиной, Я.С. Драбкина, Г.О. Павловского, В.Ф. Абрамкина). С одной стороны, их авторы выступают в роли аналитиков тех событий и явлений, современниками которых они были, в том числе и научного наследия М.Я. Гефтера, и поэтому их можно рассматривать как важный историографический факт. А с другой стороны – эти публикации являются источниками мемуарно-аналитического характера, принадлежащими перу непосредственных участников тех событий, соратников Михаила Яковлевича на научном поприще и в диссидентстве.

Предпринятый историографический анализ проблемы позволил прийти к некоторым выводам:

- историография темы находится в процессе становления; имеющиеся в этом плане наработки не дают основания признать наличие завершенной историографической версии;
- положительным моментом является признание необходимости научного осмысления теоретического наследия историка, которое при его жизни осталось невостребованным в полной мере, что подтверждается довольно активной публикацией его работ в последние годы;
- на сегодняшний день неизученными или малоизученными остаются многие вопросы, в том числе: лаборатория исследовательской мысли М.Я. Гефтера; содержание его оценок узловых проблем политической истории России XX века и др.

¹ Павловский Г.О. Невосстановимый Гефтер // Век XX и мир. 1994. № 11-12.

² Цит. по: Высочина Е.И. Измерение Гефтера // Знание – сила. 1996. № 3. С. 5.

Терминология.

В диссертационном исследовании используется ряд терминов, в первую очередь, термин «инакомыслие», под которым имеется в виду противопоставление той или иной позиции официальной идеологии, господствующему мнению, подходу в науке, культуре и вере. Сам Михаил Яковлевич не считал себя диссидентом в традиционном понимании этого слова, а позиционировал себя как инакомыслящего, аутсайдера.

«Диссидент, – разъяснял позднее сам М.Я. Гефтер, – это человек, который открыто отстаивает принцип инакомыслия, как способ жизни, настаивает на праве быть инакомыслящим, сознательно вступает в полемику, в противостояние с тем режимом, который исключал, запрещал и карал явное, убежденное разномыслие»¹.

Диссидентство неравнозначно инакомыслию. Диссидентство было отступничеством людей, являвшихся представителями советской системы, идеологии и нравственных принципов. Диссиденты в Советском Союзе – это люди с критическим, неконформистским мышлением.

Понятие «академическое диссидентство» означает отход ученого от официально санкционированных рамок научного поиска. Данный термин появился в работах историков 1990-х годов. Так, А.В. Безбородов² предложил считать академическим диссидентством движение неконформистов из среды ученых, научных и вузовских работников, которое проявилось в активных бескомпромиссных формах: письмах, обращениях, выступлениях на научных форумах, публицистическом творчестве и пр. По мнению Л.М. Алексеевой, известной правозащитницы и историка, «академическое диссидентство» – это инакомыслие ученых, имевших в качестве идеологической основы интерпретированный вариант марксистско-ленинской идеологии. Их основными установками были: свобода слова и признание принципа интеллектуальной автономии в научных вопросах³.

¹ Гефтер М.Я. Будущее прошлого // Из тех и этих лет. С. 443.

² Безбородов А.В. Феномен академического диссидентства в СССР. М., 1998.

³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М. 1992. С. 95.

Появление термина «оттепель» связано с названием повести И.Г. Эренбурга «Оттепель»¹. Термин используется в традиционном понимании этого понятия. А именно, как неофициальное обозначение периода истории СССР второй половины 50-х – начала 60-х годов, который во внутривнутриполитической жизни СССР характеризовался появлением некоторой свободы слова, относительной демократизацией политической и общественной жизни, большей свободой творческой деятельности.

Под «феноменом Гефтера» в диссидентском движении имеется в виду, во-первых, совмещение историком трех статусов: академического диссидента, самиздатчика и правозащитника, аналитика диссидентского движения. Во-вторых, теоретическое осмысление М.Я. Гефтером причин появления, принципов, целей и задач диссидентства, его попытки консолидации движения для выработки конструктивной программы реформирования советского государства. Термин «феномен Гефтера» введен автором и более подробно будет раскрыт в первой главе.

Таким образом, перед нами действительно сложнейшая и ответственнейшая задача попытаться проникнуть в гефтеровское «пространство идей» и оценить его измерение в русской культуре и истории.

Цель данной работы – исследование теоретического наследия историка, процесса осмысления им политической истории России второй половины XX века и характер его участия в диссидентском движении.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать советскую и новейшую историографию проблемы, выявить ее основные компоненты и специфику освоения теоретического наследия М.Я. Гефтера на разных этапах формирования исторического знания;
- определить место и роль М.Я. Гефтера в академическом диссидентстве, характер его оппозиционности;

¹ Эренбург И.Г. Оттепель. М., 1954.

– раскрыть методологические подходы историка к изучению отечественной истории и выявить их новационные аспекты;

– охарактеризовать теоретический и практический вклад М.Я. Гефтера в развитие диссидентского движения в конце 70-х – начале 80-х годов;

– вычлнить проблемы, рассмотренные историком в последний период жизни, определить значимость их постановки и анализа для отечественной исторической науки;

– проследить характер его научных и гражданских интуиций на предмет определения очертаний политического пространства России в XXI веке.

Источниковая база.

Решение исследовательских задач осуществлялось на основе обширной источниковой базы. Исследование построено на комплексном изучении источников, классификация которых произведена по принципу целей их создания (предназначению) и функциям в социальной реальности. Источники подразделены на несколько групп.

Основную группу образуют работы самого М.Я. Гефтера, которые в свою очередь подразделены на подгруппы:

– теоретические статьи, постановочность и целеполагание которых выражены уже в их названиях: «Страница из истории марксизма начала XX века»¹, «Россия и Маркс», «Жить ли нам одним домом, если жить в одном доме. Заметки о сегодняшнем и завтрашнем дне диссидентства», «Накануне», «От анти-Сталина к не-Сталину: непройденный путь», «Перестройка или перепутье», «Октябрьская революция: событие, эпоха, феномен сознания», «Сталинизм», «От ядерного мира – к Миру миров» и др.², «Хартия 1948 – императив XXI века», «Антология сталинизма»³, «Мир Ми-

¹ Гефтер М.Я. Страница из истории марксизма начала XX века // Историческая наука и некоторые проблемы современности: Сб. статей. М. С. 13-45.

² Гефтер М.Я. Из тех и этих лет. М.: Прогресс. 1991.

³ Гефтер М.Я. Там, где сознанию узко и больно. М.: Утопос. 2004.

ров: российский зачин»¹; «Россия завтрашнего дня: прообраз Мира, какой может – в равной мере Быть и Не-Быть»² и др.

– публичные выступления (выступление на симпозиуме «Холокост и современная Россия»³ и др.).

– письма («Все мы заложники Мира предкатастроф» письмо американскому историку С. Коэну; «Коллегам историкам», «Письмо Горбачеву» (февраль 1986 г.); «Письмо в Президиум Верховного Совета СССР», «Письмо Горбачеву» (декабрь 1986 г.); «Открытое письмо Горбачеву»⁴ и др.).

– подготовительные материалы: «Нетерпимость» (из дневниковых записей), «Движение абсурда» (из блокнотов), «Феномен сталинизма» (дневниковые заметки), «Тайна события 3-4 октября 1993 год» (из дневников)⁵, «В поисках нового куда» (к проекту книги), «Записи разных лет»⁶ и др.

– интервью М.Я. Гефтера («Сталин умер вчера»⁷, «Послание в ХХI век»⁸, «Ленин. Поражение действием», «Как создается Сталин», «Поражение лидера. Хрущев»⁹ и др.).

Указанные материалы содержатся как в опубликованных сборниках работ М.Я. Гефтера, так и на электронных сайтах. Эта группа источников является основной для данного исследования. Она позволяет проникнуть в лабораторию исследовательской мысли историка; раскрыть основные направления и содержание его историографических концепций; выявить и проследить зарождение и развитие элементов академического диссидентства в его творчестве, ис-

¹ Мир Миров: российский зачин // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания / Ред. С.Б. Чернышева. М.: Аргус. 1995. // URL: //http://old.Russ.Ru/antolog/inoe/geft.Htm/geft.Htm. (дата обращения: 06.04.2009).

² Россия завтрашнего дня: прообраз Мира, какой может – в равной мере Быть и Не-Быть // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / Ред. Т.И. Заславский, Л.А. Арутюнян. М.: Интерпакс, 1994. // URL: //http://ecsocman.Edu/db/msg/246432.htm/ (дата обращения: 17.05.2008).

³ Гефтер М.Я. Там, где сознанию узко и больно. М.: Утопос, 2004.

⁴ Гефтер М.Я. Из тех и этих лет. М.: Прогресс, 1991.

⁵ Гефтер М.Я. Там, где сознанию узко и больно. М.: Утопос. 2004.

⁶ Гефтер М.Я. Россия: диалоги вопросов. М., 2000.

⁷ Гефтер М.Я. Из тех и этих лет. М., 1991.

⁸ Гефтер М.Я. Там, где сознанию узко и больно. М.: Утопос. 2004.

⁹ Павловский Г.О. Тренировка по истории: Мастер-классы Гефтера (сб. бесед с М.Я. Гефтером). М.: Русский институт. 2004.

токи и характер практического участия в диссидентском движении; определить круг проблем, к которым было приковано внимание мыслителя в последние годы жизни, совпавшие с крупными переменами в истории и судьбе отчизны (начало 90-х годов).

Вторую группу источников составляют документы органов государственной власти, а также соответствующие решения КПСС: Конституция СССР 1977 года¹, Уголовный кодекс РСФСР (ст. 190, ч. 1–3)²; Постановление ЦК КПСС от 9 марта 1957 г. «О журнале “Вопросы истории”»³. Данная группа источников позволила обобщить информацию о пропагандистских мероприятиях правящей партии, затрагивавших сферу массового сознания, выявить механизмы воздействия на историческую науку соответствующих запретов свободного научного поиска. Сравнение Конституции 1977 года и проекта Конституции, предложенного М.Я. Гефтером в 1977 году, дало возможность выявить степень оппозиционности взглядов историка на перспективы реформирования политического и социально-экономического устройства страны.

Третья группа – воспоминания, интервью соратников М.Я. Гефтера по методологическому сектору (Я.С. Драбкина, М.Г. Панкратовой), по самиздатской публицистической деятельности (Р.Б. Лерт, В.Ф. Абрамкина, Г.О. Павловского) и современников событий (С.С. Неретиной, Л.М. Алексеевой, М. Розановой, В.М. Гефтера и др.).

– письма-послания в государственные органы, руководящие органы Академии наук СССР: «Письмо А.М. Румянцева в ЦК с оценкой политики отдела науки ЦК КПСС»⁴, «Письмо председате-

¹ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. М.: Известия, 1978.

² Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 21 мая 1970 г. Изд. 2-е. М.: Юридическая литература, 1971.

³ Постановление ЦК КПСС «О журнале «Вопросы истории» от 9 марта 1957 г. // Справочник партийного работника. М., 1957.

⁴ Письмо А.М. Румянцева в ЦК с характеристикой политики отдела науки ЦК КПСС // Курносоев А.А. За кулисами (по материалам Центра хранения современной документации) // Век XX и мир. 1996. № 1. С. 182–189.

лю Комитета партийного контроля при ЦК сотрудников Института всеобщей истории АН СССР»¹.

Эти источники в первую очередь важны в силу возможности извлечения массы ценного фактологического материала, одновременно они проливают свет на причины и цели выпуска самиздатских журналов в конце 70-х гг., состав участников независимой публицистики, их взгляды и пр., они позволяют глубже изучить исторические события, взглянуть на них глазами современников.

Четвертая группа источников – это периодическая печать, представленная в основном неофициальными изданиями – самиздатом. К данной группе источников относятся 50 – 64-ый выпуски «Хроники текущих событий»², бюллетени московской Хельсинской группы³; стенограммы заседаний суда над редакторами журнала «Поиски» В.Ф. Абрамкиным, Г.О. Павловским, С.С. Сокирко, с которыми сотрудничал М.Я. Гефтер; исторический сборник «Память»; свободный московский журнал «Поиски». Данные источники содержат информацию о теоретическом содержании самиздатской литературы, в том числе статей, опубликованных М.Я. Гефтером, а также о реакции власти на инакомыслие в сфере науки, о механизме запретов свободной мысли в СССР, о ходе следствия по делу «Поисков» и др.

Альтернативная периодическая печать советского периода выступает, как важный источник, характеризующий плюрализм общественных интересов. В ней не только освещена и проиллюстрирована позиция представителей правозащитного движения, но и существенно дополнены факты, излагаемые официальной прессой изучаемого периода, склонной к их искажению и замалчиванию. При работе с данной группой источников учитывались характер и уровень информативности, достоверности независимой прессы, не проходившей цензуру, в частности точность передачи фактов.

¹ Письмо председателю Комитета партийного контроля при ЦК сотрудников Института всеобщей истории АН СССР» // Курносое А.А. За кулисами (по материалам Центра хранения современной документации) // Век XX и мир. 1996. № 1. С. 171–181.

² Хроника текущих событий // URL: // <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 10.03.2007).

³ Документы МХГ (1976-1982) // URL: // <http://www.mhg.ru/history/13DFED0> (дата обращения: 10.03.2007).

Значительное место в исследовании заняли документы, отложившиеся в соответствующих фондах архива Академии наук СССР, архива научно-исследовательского и просветительского центра «Мемориал».

Важное значение для исследования имели фонды архива Академии наук СССР:

– фонд 457 содержит стенограммы заседаний бюро отделения истории АН СССР: «Стенограмма 3-ей объединенной научной сессии по истории народов Прибалтики (послеоктябрьский период)», протоколы заседаний бюро отделения исторических наук АН СССР № 1 – 19, решение бюро отделения исторических наук по отчету о научной деятельности Института истории АН СССР за 1962 г.;

– фонд 1577 содержит планы работы ученого совета Института истории АН СССР за январь-июнь 1964 г. и первое полугодие 1966 г.; стенограмму заседания секции ученого совета по истории СССР от 22 июня 1953 г. по защите кандидатской диссертации М.Я. Гефтером и др.¹

Архивные документы дали возможность выявить основные проблемы, изучению которых уделялось внимание в Академии наук, в том числе вопросам методологии исторических исследований.

При работе с документами архива был выявлен немаловажный факт. В планах работы ученого совета Института истории АН СССР в 1964 – 1968 годах зафиксированы предполагаемые доклады М.Я. Гефтера, как руководителя сектора методологии, с указанием тем: «О работе сектора методологии», «О разработке методологических вопросов истории» и др. Но протоколы и стенограммы заседа-

¹ Стенограмма 3-ей объединенной научной сессии по истории народов Прибалтики (послеоктябрьский период) // Архив Академии наук СССР. Ф. 457, Оп. 1-54. том 3; Протоколы заседаний бюро отделения исторических наук АН СССР № 1-19, Решение бюро отделения исторических наук по отчету о научной деятельности Института истории АН СССР за 1962 г. // Архив Академии наук СССР. Ф. 457. Оп. 1. ед. хр. 418 (03.01.1963 – 27.06.1963 гг.), Протоколы заседаний бюро отделения исторических наук АН СССР № 6–14, Планы работы ученого совета Института истории АН СССР за январь-июнь 1964 г. и первое полугодие 1966 г. // Архив Академии наук СССР. Ф. 457. Оп. 1. ед. хр. 452 (03.03.1964 – 16.06.1964 гг.); Стенограмма заседания секции ученого совета по истории СССР от 22 июня 1953 г. по защите кандидатской диссертации М.Я. Гефтером // Архив Академии наук СССР. Ф. 1577. Оп. 2. № 786, Д. № 12, 13, ед. хр. 19, 21.

ний ученого совета Института истории АН СССР, на которых должно было проходить заслушивание указанных докладов М.Я. Гефтера, отсутствуют. И вообще, согласно протоколам, за указанный период доклады с подобной тематикой не обсуждались. Данные факты могут свидетельствовать либо о том, что доклады просто не заслушивались, в нарушение утвержденных планов, либо о последующем изъятии части документов (протоколов, стенограмм) после разгона и ликвидации сектора методологии. Установить точную причину отсутствия документов, к сожалению, не удалось.

В фондах архива и библиотеки НИПЦ «Мемориал» изучены: исторический сборник «Память» – выпуски первый (Москва, 1976; Нью-Йорк, 1978) и четвертый (Москва, 1979; Париж, 1981); свободный московский журнал «Поиски» (1979. № 1; 1980. № 2; 1981. № 3; 1982. № 4; 1983. № 5–6). Также значительный интерес представляет сборник документов «Журнал “Поиски”»: документы и материалы¹, в который включены: обзор материалов всех выпусков журнала, материалы по судебному делу и преследованиям членов редакции журнала, интервью членов редколлегии. Анализ самиздатской периодики позволил выявить степень участия М.Я. Гефтера в издании самиздатских сборников, изучить характер и содержание идей инакомыслящих, их представления о настоящем и будущем страны, реакцию на запрет свободно высказывать свои мысли и отстаивать свои убеждения.

Методология исследования.

Методологию работы определило сочетание нескольких наиболее значимых и актуальных для современной исторической науки подходов, реализуемых в использовании совокупности общенаучных и специально-исторических методов. Их комплексное использование позволило провести анализ и соответствующий синтез всех групп источников, выстроить доказательную фактологическую модель, создать концепцию проблемы и сформулировать соответствующие выводы.

¹ Журнал «Поиски»: документы и материалы. Документы по истории движения инакомыслящих. Сб. документов. Вып. 3. М., 1995.

К числу использованных общенаучных методов относятся: описание, сравнение, обобщение, типологизация, классификация. Метод описания позволил представить изучаемый предмет, прежде чем анализировать и формировать на этой основе определенные выводы. Метод обобщения дал нам возможность объединить все фрагменты знания, выявленные в различных источниках в рамках целостной концепции. Метод классификации позволил систематизировать источниковую базу и выделить ряд групп по принципу целей их создания и функций, явления и факты практической и научной деятельности М.Я. Гефтера и пр.

К специально-историческим методам отнесены: проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный (компаративистский), системный, историко-антропологический, историко-типологический (феноменологический).

Проблемно-хронологический метод позволил структурировать объект исследования и выделить его основные компоненты, каждый из которых раскрывается в хронологической последовательности в совокупности с общим смысловым пространством, что помогло проследить эволюцию взглядов М.Я. Гефтера по главным сюжетам его научного творчества.

Историко-генетический метод позволил выявить причины появления такого явления, как академическое диссидентство, истоки зарождения инакомыслия в исторической науке в период «оттепели» и роль М.Я. Гефтера в этом процессе.

Использование историко-сравнительного (компаративистского) метода дало возможность охарактеризовать основные проявления академического диссидентства, отличительные черты, сущностную характеристику нового этапа академического инакомыслия представленного М.Я. Гефтером и его коллегами.

Историко-антропологический метод позволил выявить субъективную составляющую изучаемых явлений, рассмотреть шкалу самоидентификации главных участников, в частности раскрыть личный вклад М.Я. Гефтера в развитие исторической науки. Это сделало возможным рассмотрение деятельности М.Я. Гефтера не только в общественном и научном плане, но и как носителя определенной культуры и нравственности.

В рамках историко-типологического (феноменологического) метода раскрывается вклад М.Я. Гефтера как историка-теоретика и одновременно практика диссидентского движения, вводится и обосновывается такое понятие как «феномен М.Я. Гефтера» в советском диссидентстве.

Научная новизна исследования:

- данная работа является первым комплексным исследованием теоретического наследия М.Я. Гефтера; было изучено и введено в научный оборот большое количество исторических источников, ранее неиспользуемых исследователями;
- прослежен процесс становления историографии проблемы, оформления ее структурных компонентов и эвристических возможностей их развития, выявлена специфика осмысления теоретического наследия М.Я. Гефтера;
- выявлен теоретический и практический вклад М.Я. Гефтера в развитие диссидентского движения, уровень и характер теоретического осмысления историком диссидентского движения; введено понятие «феномен Гефтера» в советском диссидентстве, исходя из анализа его статуса и роли в теоретическом осмыслении диссидентства;
- раскрыты содержание и сущность академического (научного) инакомыслия М.Я. Гефтера, показана суть его «отступничества» в науке, заключающаяся в отходе от официально заданных рамок научного поиска, что привело историка к выводам, несовпадавшим с оценками советской историографии и во многом опередившим исследования не только историков, но и вообще обществоведов тех лет;
- проанализировано содержание оригинальных авторских концепций историка: об эволюции ленинской мысли, российских альтернативах и развилках, сталинизме, России в Мире и Мир России, перехода от единого Мира к Миру миров, доказано их значение для развития современного научного знания;
- выявлена новационность методологических подходов историка в изучении политической истории России XX века, что проявилось в использовании разных исследовательских методик, признании многовариантности исторического развития и создании целой

системы выводов и оценок, составивших фундамент современных научных поисков.

Положения, выносимые на защиту.

- Введение понятия «феномен М.Я. Гефтера» в диссидентском движении было обусловлено определенными причинами, прежде всего, тем, что статус историка М.Я. Гефтера в данном движении был представлен в трех ипостасях: академического диссидента (научного инакомыслия), правозащитника и самиздатчика, аналитика диссидентского движения в СССР.

- Михаил Яковлевич Гефтер как представитель академического диссидентства, предложил «новое прочтение» трудов Маркса, Энгельса, Ленина, использование в исторических исследованиях методологического плюрализма. Он провел анализ ряда актуальных методологических проблем марксистско-ленинской теории на основе строго научных методов и исторического подхода. Это позволило историку сделать ряд выводов, несовпадавших с общепринятой историографической традицией советского периода. Научные изыскания не привели М.Я. Гефтера к тотальному отказу от марксистской парадигмы, но позволили выявить определенные противоречия между ее постулатами и исторической практикой XX столетия.

- М.Я. Гефтер был теоретиком и практиком диссидентского движения. Практический вклад историка в развитие диссидентства в конце 70-х – начале 80-х годов заключался в его попытках преодолеть раскол и консолидировать движение на базе диалога и взаимопонимания, для выработки общей конструктивной программы преобразования. Теоретический вклад заключается в новационном осмыслении состояния движения, направлениях раскола, проблеме поколений, путей и механизмов решения проблем стоявших перед инакомыслящими.

- М.Я. Гефтер при изучении политической истории России XX века сформулировал ряд теоретико-методологических новационных выводов, связанных с созданием авторских концепций.

Практическая значимость работы определяется постановкой исследовательской проблемы. Содержащиеся в диссертации материалы и выводы могут быть использованы в научной, преподавательской работе, при конкретизации содержания учебных курсов.

сов по отечественной истории и исторической политологии, спецкурсов по истории диссидентского движения в СССР, академическому диссидентству и его месту в исторической науке.

Апробация исследования.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в шести публикациях, среди них одна в журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ. Содержание и выводы исследования были обсуждены на заседании кафедры исторической политологии исторического факультета Южного федерального университета. Теоретические обобщения и выводы исследования сообщались на всероссийских научно-практических конференциях.

Структура работы соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается научная и практическая актуальность рассматриваемой темы, дается характеристика источниковой базы, проводится анализ степени разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, формулируется научная новизна, дается характеристика основных методологических принципов и подходов.

В **первой главе** – «Участие М.Я. Гефтера в советском диссидентстве (60-е – начало 80-х годов)» – анализируется теоретическая и практическая деятельность М.Я. Гефтера в указанном направлении. Глава состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** – «М.Я. Гефтер и академическое диссидентство в СССР (60-е – начало 70-х годов)» – доказывается, что академическое диссидентство в СССР проявилось в стремлении определенной группы ученых к подлинно научной деятельности, основанной на глубоком анализе источников и непредвзятом их толковании, что обусловило их выход за официально очерченные рамки научного поиска. Инакомыслие М.Я. Гефтера и возглавленного им сектора методологии заключалось в предложении «нового прочтения» трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина,

т.е. корректировки подхода к их теоретическому наследию, в признании многовариантности исторического развития и в утверждении принципа методологического плюрализма, а также необходимости более тесного сопряжения марксизма с исторической практикой XX столетия. Новационными были не только формулировка задач исследования, определенных историком, но и отстаивание самого права на творческий подход к любой научной проблеме. Новое прочтение М.Я. Гефтера не означало полного пересмотра, а пересмотр вовсе не предусматривал отрешения от наследия и не вел к тотальному отказу от этого учения. Но это позволило, во-первых, увидеть временные и иные ограничения действия ряда положений обозначенной теории в новейшее время, понять, что многие законы (о классовой борьбе, революциях, диктатуре пролетариата и др.) не носили всеобщего и тотального характера, что подтвердилось социальными реалиями второй половины XX века; во-вторых, прийти к ряду выводов, во многом опередивших свое время и расходившихся с их общепринятой трактовкой. Это были выводы об эволюции ленинской мысли в направлении народнических и неонароднических программ в крестьянском вопросе, как наиболее отвечающих реалиям и нуждам России начала XX века; в утверждении историка о возможности использования эволюционной парадигмы и отказе от революции, как единственного метода исторического действия; НЭПе как некоторой попытке реформирования советского государства и возможном пути эволюционного развития к цивилизованности; альтернативности исторического развития и др.

Во втором параграфе – *«М.Я. Гефтер: поиски консолидирующей идеи диссидентского движения (конец 70-х – начало 80-х годов)»* – раскрывается теоретическое осмысление М.Я. Гефтером диссидентства, его попытки консолидации всех групп и течений данного движения в связи с выработкой единой конструктивной программы преобразований, а также практическое участие историка в диссидентстве (издание журнала «Поиски взаимопонимания», сборника «Память»).

М.Я. Гефтер, проанализировав состояние диссидентского движения в конце 70-х годов, выявил несколько его направлений в связи с расколом, проведя четкую градацию между эмигрировавшими и теми, кто остался в Советском Союзе, опять-таки подраз-

делив последних на сторонников и противников диалога и взаимодействия с властью; на старое и новое поколение. В интерпретации историка «проблема поколений» заключалась в неприятии молодым поколением идеологии, целей и принципов основателей движения, в стремлении «молодежи» к обозначению и отстаиванию политических целей, в отличие от прежнего позиционирования движения как нравственного противостояния власти. М.Я. Гефтер одним из первых понял и обосновал главную задачу в этих условиях: поиск консолидирующей идеи (альтернативы) для объединения всех потоков нараставшей оппозиции и выступил одним из инициаторов создания свободного самиздатского журнала «Поиски взаимопонимания». Данной идеей должна была стать, по мнению историка, идея демократической, эволюционной трансформации режима, механизмом ее выработки – диалог между представителями различных направлений в диссидентстве, взаимопонимание, консолидация всех мнений и подходов участников. И как итог – выработка конструктивной программы преобразований.

Проведенное исследование позволило ввести понятие «феномен Гефтера в советском диссидентстве», определение которого дано в разделе «терминология».

Вторая глава – «М.Я. Гефтер – аналитик узловых проблем истории России второй половины XX века» – содержит два параграфа.

Первый параграф – «*Оценки М.Я. Гефтером сталинизма*» – посвящен наиболее важным проблемам, а именно, понятию альтернативности исторического развития, концепции сталинизма и десталинизации.

М.Я. Гефтер – один из первых в отечественной историографии, кто еще в конце 60-х годов, ввел понятие альтернативы в анализ исторического прошлого, а впоследствии попытался осмыслить его как центральное звено объяснения исторического развития в XX веке. Опираясь на выявление совокупности внешних и внутренних факторов, в том числе – деятельности субъектов исторического процесса со всей их непредсказуемостью и индивидуальностью, М.Я. Гефтер выявил и раскрыл роль субъективной составляющей исторического процесса. При этом историк отрицал существование незыблемых законов общественного развития. Такой подход позволил ему по-новому осмыслить многие постулаты

марксистского учения. Научное изучение трудов К. Маркса дало М.Я. Гефтеру возможность увидеть временную ограниченность ряда его положений, невозможность подразделения людей, обществ, государств на нормальные, вписывающиеся в определенную схему развития и отклоняющиеся от нее. С точки зрения альтернативности, М.Я. Гефтер рассмотрел и появление сталинизма.

Сталинизм как явление М.Я. Гефтер не ограничивал лишь личностью Иосифа Джугашвили. Он, по существу, первым поставил вопрос о необходимости расширения предмета исследования и включения в него проблемы изучения массового сознания и его трансформаций, общественных настроений, как важных составляющих в комплексе причин утверждения сталинизма (ленинское прочтение трудов К. Маркса, НЭП, как одна из несостоявшихся возможностей по демократизации режима, череда упущенных альтернатив 1923, 1928, 1934 гг. и пр.), а также процесса преодоления его наследия.

Пути и условия преодоления сталинизма М.Я. Гефтер видел, в первую очередь, в осознании сути и причин появления самого феномена, путем реанимации альтернативности, ответственности и способности к осознанному выбору; структурировании системного целого, то есть общества на новой, демократической основе, в становлении двуединства правового государства и гражданского общества. Итогом этого процесса должны были стать завершение десталинизации и модернизация страны.

Второй параграф – *«М.Я. Гефтер о России и мире на пороге XXI века»* – раскрывает содержание оригинальных авторских концепций М.Я. Гефтера, связанных с определением роли XX века в мировой истории; места России в Мире и Мире России, а по существу, характера и путей модернизации российского общества.

К концу 80-х – началу 90-х годов важнейшей научно-исследовательской и практической проблемой стала проблема модернизации. Под модернизацией страны М.Я. Гефтер имел в виду не только преобразование политической и экономической сфер, но в первую очередь, самосознание общества, его самоидентификацию и поиск иных, нежели исходящих только от государства, форм политического и социокультурного устройства.

Рассуждая о состоянии России конца XX века и ее месте в мире, М.Я. Гефтер выделил ряд причин, обусловивших трудности в прове-

дении преобразований. К ним историк относил причины разного характера, в частности: геополитические (распад СССР); экономические, особенно чрезмерную централизацию экономики, иррациональный монополизм, искусственное разделение труда; культурные, в том числе проблему сохранения русскоязычной культуры.

Мыслитель, а именно на такую ступень поднялся уровень его обобщений к концу XX века, не только выявил трудности, связанные с преодолением дестабилизации начала 90-х годов и одновременно модернизации страны, но и обозначил структуру необходимых действий: привлечение ученых соответствующих областей к разработке проектов реформирования страны, создание автономных общественных организаций, иначе – «Гражданского сопротивления», как гаранта сохранения демократических начинаний и их развития, воссоздания уроков массовых репрессий при Сталине и Хлокоста и т.д.

Научные и гражданские интуиции историка содержали предостережение против установок на отказ от традиций российского опыта; сведения демократизации к механическому процессу насаждения западных демократических институтов, без насыщения их соответствующими функциями. Последнее должно было стать «низовым» массовым творчеством.

Россию М.Я. Гефтер считал своеобразной проекцией мира, состоящей из множества разных миров (национальностей, этносов, конфессий, культур, субъектов, порой соизмеримых с отдельными европейскими странами). Отсюда его термин применительно к России и к миру – «Мир Миров». Учитывая данное своеобразие страны и мира в целом, М.Я. Гефтер выступал не просто за терпимость к несовпадениям, но настаивал на формировании принципиально новых установок во взаимоотношении всех миров в России и миров-стран в едином, но в тоже время, разном Мире. При этом историк отрицательно относился к идеям конвергенции, единого человечества. Будучи категорическим противником однозначных путей и способов решения проблем, М.Я. Гефтер был уверен, что выход в уважении различий, в преодолении стремления все решать по одному-единственному образцу, все устраивать на один «едиственно правильный» манер.

В **заключении** подведены итоги предпринятого исследования и сформулированы основные выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

в журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций материалов кандидатских диссертаций:

1. Чеботова Е.С. Историк М.Я. Гефтер в диссидентском движении // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 5. 0,5 п.л.

Статьи в других изданиях

2. Чеботова Е.С. Феномен М.Я. Гефтера в советском диссидентстве (конец 70-х – начало 80-х годов) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и докторантов. – Майкоп: ООО «Аякс», 2008. С. 46 – 48. 0,3 п.л.
3. Чеботова Е.С. Феномен сталинизма в оценках М.Я. Гефтера. Молодежь XXI века будущее российской науки // Сборник материалов докладов 6-ой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 12 – 15 мая 2008 года. В 2 т. Т. 2. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2009. 0,1 п.л.
4. Чеботова Е.С. Историк М.Я. Гефтер о характере процесса модернизации России // Молодежь XXI века будущее российской науки: Сборник материалов докладов 7-ой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 18-21 мая 2009 года. В 2 т. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2010. 0,1 п.л. (в печати).
5. Чеботова Е.С. М.Я. Гефтер о сталинизме и процессе десталинизации в России // Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. Т. XV. – Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. 0,25 п.л.
6. Чеботова Е.С. М.Я. Гефтер о проблеме Холокоста в России // Сборник исследовательских работ молодых ученых исторического факультета. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2010. 0,5 п.л. (в печати).

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

Илюхина Елена Сергеевна

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

М.Я. ГЕФТЕР: ИСТОРИК, ДИССИДЕНТ

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Научный руководитель

Смагина Светлана Михайловна

кандидат исторических наук, профессор

Текст автореферата размещен на сайте
Южного федерального университета –
[http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu\\$elements\\$.news_diss](http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu$elements$.news_diss)

Подписано в печать 15.12.2010. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,5 Тираж 100 экз. Зак. № 275.

Отпечатано в редакционно-издательском центре ГОУ ДПО «Ростовский областной институт
повышения квалификации и переподготовки работников образования (РО ИПК и ПРО)».
344011, Ростов-на-Дону, пер. Гвардейский, 2 / 51 пер. Долмановский.